

Харлан Эллисон

Грааль

Харлан Эллисон

Грааль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=157409

Аннотация

Что же это такое-Истинная Любовь? Кристофер Кейпертон всю жизнь посвятил поискам Истинной Любви. Он жаждал её давным-давно, пытался найти её во многих женщинах, даже различал, казалось, её отблески, но теперь...Но теперь он подумал-а что будет с ней делать, когда все-таки её найдёт.

И вот, с помощью магических сил, и спустя много лет, он её нашёл...

Содержание

Харлан Эллисон	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Харлан Эллисон

Грааль

Годы спустя, уже, что называется, на пороге зрелости, Кристофер Кейпертон сделал запись в дневнике, который начал вести, когда ему исполнился двадцать один. Запись эта имела непосредственное отношение к событию, о котором Кристофер давным-давно забыл.

Она гласила: «Величайшая трагедия моей жизни состоит в том, что, разыскивая Священный Грааль, который все называют Истинной Любовью, я воображал себя Зорро, романтическим, загадочным разбойником с большой дороги; а женщины, которых я желал, видели во мне поросенка Порки».

Вышеназванное не сохранившееся в памяти событие произошло четырнадцать лет назад, в 1953 году, когда Крису исполнилось тринадцать.

Дело было в День всех святых. На вечеринке, куда не допустили никого из взрослых, кто-то предложил сыграть «в фонарик». Суть игры состояла в следующем: в комнате гасили свет, все разбивались на пары, а паре водящих вручался фонарик. Те, кого луч фонарика заставлял за поцелуем, становились водящими, а все остальные продолжали резвиться в темноте.

Застенчивый Кристофер вызвался водить первым.

В пары ему, как всегда, досталась Джин Кеттнер, которая им восхищалась; сам он ее терпеть не мог. А напротив, у дальней стены, сидела на коленях у Дэнни Шипли, кудрявого блондина, который играл в бейсбол, самая красивая девочка на свете, умопомрачение по имени Бриони Кэтлинг.

Крис Кейпертон желал Бриони Кэтлинг настолько сильно, что буквально исходил слюной.

Еще одно правило игры заключалось в том, что водящий, застав какую-нибудь пару «за этим», имеет право потребовать смены партнеров.

Застенчивый Крис, вынужденный водить вместе с Джин Кеттнер, точно знал, куда нужно светить, но на всякий случай выждал несколько минут, чтобы уже наверняка захватить жертву врасплох.

Естественно, Бриони и Дэнни попались, и Крис потребовал смены партнеров. Из всех четверых восторг ощущал только он. Что касается Бриони Кэтлинг, Кристофер Кейпертон ее совершенно не интересовал; она сходила с ума по Дэнни Шипли.

Но и правила есть правила. Едва погас свет, Кристофер жадно облапил Бриони и потянулся губами к ее губам. Поцелуй пришелся куда-то между губами и носом.

Бриони сдавленно пискнула, вытерла с верхней губы слюну и вырвалась из объятий Кристофера.

За минувшие четырнадцать лет стыд и боль никуда не де-

лись; они прочно обосновались в подсознательном.

По правде говоря, первой любовью Криса была вовсе не Бриони Кэтлинг. В третьем классе он влюбился в мисс О'Хару, которая, когда Крису исполнилось восемь лет, осветила его жизнь, точно мощные прожектора бейсбольное поле. Мальчик любил ее всем сердцем, а на подарок, который преподнес ей на Рождество, потратил все деньги, заработанные осенью на уборке палой листвы. Мисс О'Хара растрогалась и легонько чмокнула Криса в щеку; она и не подозревала, что этот поцелуй вызвал у него эрекцию.

Затем была актриса Хелен Гахаган, которую Кристофер увидел в старом фильме «Она» по роману Райдера Хаггарда. Впоследствии, посмотрев со значительным опозданием «Белоснежку и семь гномов», он убедился с первого взгляда, что Дисней срисовал злобную королеву Гримхильду с Хелен Гахаган в роли Той-комуповинуются. Годы спустя, когда актриса стала Хелен Дуглас и Ричард Никсон во время предвыборной кампании за место в сенате смешал ее имя с грязью, Крис поклялся отомстить и дважды голосовал за противников Никсона.

А за год до того, как Бриони Кэтлинг внушила ему отвращение к самому себе, он влюбился в шведскую актрису Марту Торен, которую видел в «Похождениях негодяя», где она играла вместе с Диком Пауэллом, и в «Парижском экспрессе» с Клодом Рейнсом. С Мартой Торен не шли ни в какое сравнение ни мисс О'Хара, ни Хелен Гахаган, ни даже Бриони

Кэтлинг. В глазах Криса она была воплощением Истинной Любви. Четыре года спустя, через шесть месяцев после того, как Кристофера лишила невинности молодая женщина, лишь отдаленно напоминавшая Марту Торен, он прочел в газете, что актриса умерла от редкой болезни под названием «воспаление паутинной оболочки»; эта болезнь набрасывалась на жертву, точно Джек Потрошитель, и расправлялась с человеком за сорок восемь часов.

В тот день Крис заперся в комнате и разодрал свои одежды.

В феврале 1968 года, находясь в сайгонской штабквартире генерала Уильяма Уэстморленда, двадцативосьмилетний капитан Кристофер Кейпертон неожиданно обнаружил, что Истинная Любовь в физической форме существует на самом деле. Вьетконговцы как раз начали свою знаменитую операцию, Сайгон пылал; не будь у Криса личного джипа с личным водителем, он наверняка застрял бы в городе, поскольку общественного транспорта там не было и в помине, а на такси и на рикшах удирали из Сайгона богачи. Переполненные больницы, пациенты которых лежали в коридорах и даже на лестницах, принимали только тяжелораненых. Мертвецов никто не хоронил, тела валялись прямо на улицах. Однако, несмотря на все это, дела Криса шли неплохо.

Кристофер помогал «джи-ай» справиться со смятением чувств, вызванным войной, которую они дружно презирали. Вместе со своей партнершей и подругой, полукровкой трид-

цати девяти лет, он поставлял бравым американским солдатам марихуану, биноктал и черный опиум с лаосских маковых плантаций.

Качество товара было отменным, поэтому Кристофер и Сирилах Думек процветали. Они даже ухитрились поместить на некий счет в цюрихском банке свыше полутора миллионов долларов (в швейцарских франках), и это за вычетом тех денег, что ушли на докуп всевозможных чиновников!

Крис любил, находясь, что называется, на линии огня, и, заодно с возлюбленной, хотел только одного уцелеть и унести отсюда ноги подобру-поздорову, а потому не испытывал ни малейших угрызений совести по поводу того, чем занимался. Он вовсе не пытался обманывать себя и отнюдь не считал, что действует на благо человечества; просто подпольная торговля придавала жизни некий смысл, позволяла отвлечься от Происходящего. Вдобавок без наркотиков Некоторые солдаты наверняка либо сошли бы с ума, либо перестреляли бы своих командиров.

Впрочем, главным для Криса оставалась любовь.

Сири была маленькой и почти невесомой-он поднимал ее чуть ли не одной рукой. Тонкие черты лица обладали странной особенностью меняться в зависимости от того, под каким углом падает свет. Наверно, Клод Моне нарисовал бы восемнадцать портретов Сири, чтобы запечатлеть истинное выражение лица (помнится, художник сделал ровно столько набросков Руанского собора). Отцом Сири был французский

атташе в Бангкоке, а мать – храмовая танцовщица, которую Думек впервые увидел на празднике по случаю окончания буддийского великого поста. От отца она унаследовала хитрость, без которой не выжила бы на улице, а от матери – та была родом из Чумпона – мелодичный голос с ярко выраженным южным акцентом. О том, как очутилась в Сайгоне, Сири предпочитала не распространяться. На бедрах у нее были рубцы, и Крис невольно вздрагивал всякий раз, проводя по ним пальцами.

Тем вечером в феврале 1968 года они сидели за ужином в своей квартирке на улице Нгуен-Кон-Тру. Снаряд, выпущенный из стодвадцатидвухмиллиметрового орудия, угодил в здание напротив, которое рухнуло, точно срубленное дерево. Вокруг разлетелись осколки, один из которых вонзился в плечо Сири.

Крис даже не заикнулся насчет больницы. Он понимал, что Сири не выдержит спуска по лестнице; что уж говорить о дороге в американский военный госпиталь...

На бинты ушли простыня и все белые теннисные носки, какие нашлись в шкафу. Сири прожила около часа. Все это время они разговаривали, и напоследок она надела Криса единственным даром, которого он и впрямь желал, но не мог добиться – поведала, как найти Истинную Любовь.

– Я знала об этом давным-давно, просто не говорила.

– В деловых отношениях вроде наших не должно быть секретов, – попытался пошутить Крис. – Я к тебе со всей ду-

шой, а ты...

– Любимый, времени в обрез, – прошептала Сири, стискивая его ладонь. – Очень скоро ты снова останешься один. В благодарность за твою любовь я могу дать тебе только одно... Учти, ты-должен поверить мне на слово...

– Естественно.

Сири отправила его на кухню и велела принести пустой флакончик из-под специй. Крис принес бутылочку с этикеткой «Листья кориандра» (центральный рынок закрылся, поэтому пополнить запас приправ не было возможности).

– Наполни флакон моей кровью. И, пожалуйста, не спорь.

Разумеется, Крис согласился далеко не сразу и потерял несколько драгоценных минут, но в конце концов, презирая самого себя, уступил, – Я всегда стремилась к совершенству, – проговорила Сири. – И всегда знала, что совершенство возможно лишь в смерти. – Кейпертон раскрыл было рот, но не успел сказать ни слова. – Молчи и слушай! властно произнесла Сири. – Для каждой женщины существует свой совершенный мужчина, а для каждого мужчины – своя совершенная женщина. Ты – не мой идеал, хотя очень к нему близок. Я никогда не переставала искать; правда, с тех пор как мы встретились, рвения у меня поубавилось. Пожалуй, надо было довольствоваться тем, что есть... Хорошо быть крепким задним умом, верно?

Я знала наверняка, что Истинная Любовь существует на самом деле, что ее можно подержать в руках, посмотреть на

нее и понять... Признаться, я не могла, подобно тебе, отделаться от чувства неудовлетворенности. Ты не обладал моими знаниями, однако каким-то образом догадывался о реальности Истинной Любви. Сейчас я расскажу, как ее найти. Так сказать, извинюсь за то, что не переставала стремиться к совершенству и после нашей встречи...

Слабым голосом, часто переводя дыхание, Сири поведала Крису о предмете, который никто и никогда не описывал, который обнаружили в 1900 году, Когда Эванс начал раскопки Кносского дворца на Крите.

Предмет находился в нише за причудливой фреской на стене «коридора процессий». Как он попал туда, оставалось только предполагать.

Археолог, отыскавший этот предмет, сразу сообразил, что за находка у него в руках. Он бесследно исчез в ту же ночь – очевидно, вернулся в Англию; как бы то ни было, больше его никто не видел. О находке стало известно лишь в 1912 году, со слов Бесси Чапмен, одной из семисот одиннадцати спасенных «Карпатией» с затонувшего «Титаника».

Пассажирка, находясь на грани нервного истощения, по всей видимости, начала бредить. Ее рассказ слышали только те, кто был рядом: товарищи по несчастью и матросы «Карпатии». Судя по всему, Бесси была лондонской шлюхой, которой довелось как-то провести вечерок «с настоящим джентльменом, точно вам говорю»; этот джентльмен и показал ей таинственный предмет. Бесси рассказывала о нем

с таким восторгом, что, когда умерла, почудилось, будто она отошла в мир иной лишь потому, что познала величайшую на белом свете радость.

Впоследствии было отмечено, что один из матросов, ирландец по фамилии Хаггерти, не отходил от умирающей до самого конца и ловил буквально каждое слово.

Когда лайнер вернулся в Нью-Йорк, Хаггерти списался на берег.

Девятого сентября 1914 года сержант Майкл Джеймс Хаггерти погиб в сражении на Ипре. Его вещмешок, в котором рылся немецкий солдат (о чем стало известно со слов очевидца: тот, когда враги заняли позиции союзников, притворился мертвым и по счастливой случайности уцелел), – так вот, вещмешок исчез. Товарищи сержанта утверждали, что спал он всегда с мешком под подушкой, что в мешке, похоже, находилось что-то тяжелое и что однажды ирландец чуть было не сломал руку шутнику, который хотел развязать горловину вещмешка и заглянуть внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.